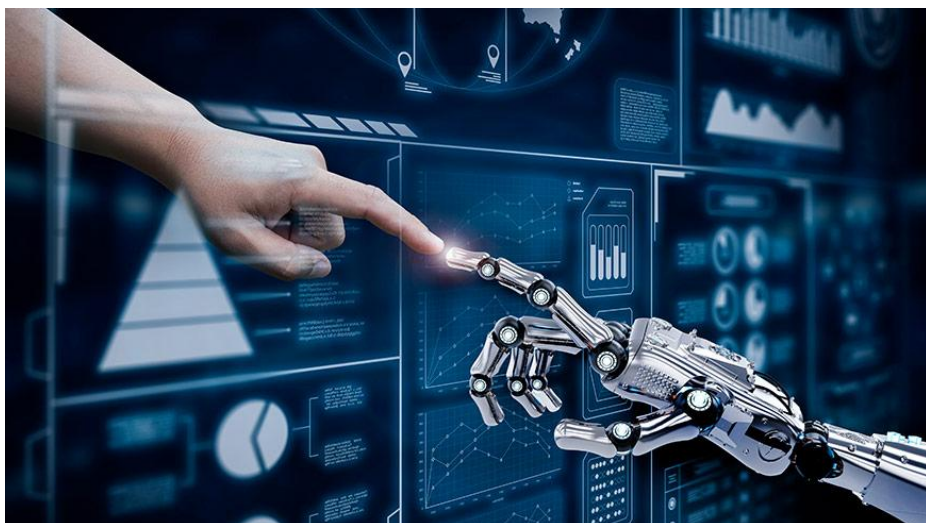

Семинар 9. Сознание человека как предмет философского анализа. Проблема искусственного интеллекта

ФИЛОСОФИЯ

(дневное отделение)

Кузнецов Виталий Владимирович

Семинар 9. Сознание человека как предмет философского анализа. Проблема искусственного интеллекта

Оглавление

1. Проблема определения понятия сознания. Концепции сознания в истории философии	2
2. Проблема генезиса сознания. Сознание и эволюция форм отражения .	6
3. Структура сознания. Сознание и бессознательное. Психоанализ о структуре сознания.....	9
4. Индивидуальное и общественное сознание. Система общественного сознания	12
5. Искусственный интеллект как философская проблема	22
Ильенков Э.В. Машина и человек, кибернетика и философия.....	25

*** *** ***

1. Проблема определения понятия сознания. Концепции сознания в истории философии

Вопросы:

1. Каковы основные концепции сознания?

Сознание выступает как один из наиболее сложных объектов философского анализа. Будучи несомненной очевидностью человеческого существования, сознание одновременно является неуловимым для внешнего наблюдения, где принципиальная ненаблюдаемость субъективной реальности задает естественные трудности для ее теоретической реконструкции. При этом попытки объективировать опыт сознания и исследовать его через устойчивые внешние факторы, как правило, приводили к утрате уникально-личностного контекста, составляющего сущностную специфику этого феномена. С другой стороны, методы интроспекции, ориентированные на выявление конкретности и индивидуальности «Я», фиксируют объективно-всеобщие и универсальные моменты личностного опыта.

Необходимость теоретически корректного соединения индивидуального и всеобщего, органичную связь которых являет нам опыт психического, обуславливает особый статус этой проблемы в философии. Реконструкция феномена сознания возможна лишь при его соответствующей соотнесенности с фундаментальными метафизическими, онтологическими, гносеологическими и социально-философскими вопросами, затрагивающими оппозиции бытия и небытия, материального и идеального, субъективного и объективного, индивидуального и коллективного. Философия сознания при этом воспроизводит общий путь европейской метафизики, переходя от идеи субстанции к опыту субъекта, а от него к феноменам экзистенции и социальности. Соответственно, сегодня можно говорить о выделении четырех основных парадигм философии сознания: субстанциальной, функциональной, экзистенциально-феноменологической и социокультурной.

Исторически первой моделью философии сознания была *субстанциальная концепция* (Платон, Аристотель, А. Августин, Р. Декарт, Г. Лейбниц, Г. Гегель и др.). Апеллируя к разуму как наиболее значимому и универсальному свойству сознания, субстанциализм проецирует его на структуру универсума в целом. Разум здесь выступает гарантом единства и упорядоченности бытия, той субстанциальной основой, которая обеспечивает мировой порядок

и гармонию. Индивидуальное человеческое сознание рассматривается лишь как *отдельное проявление Мирового Разума*, законы организации которого совпадают с логикой индивидуального мышления.

Исторические формы субстанциализма варьировались в зависимости от интерпретации природы идеального (космологической в Античности, теологической в Средние века, когитальной в новоевропейском рационализме, трансценденталистской в немецком идеализме, культурно-семантической в структуралистской традиции). Общим положением для этой парадигмы, объединяющей самых разных авторов от Платона до К. Леви-Стросса, является представление об универсально-объективном характере идеального, существующем до индивидуального сознания и полностью определяющем его опыт.

Функциональная модель сознания интерпретирует последнее как функцию материальных систем. Сознание обеспечивается функционированием нервной системы и мозга, организованных в соответствии с универсальными законами природы. При этом сознание выступает не конкретизацией универсальных понятийных конструкций, а отражением реально существующих объектов и связей действительности, данных нам в ощущениях.

Функциональная парадигма исторически была связана с последовательной демистификацией человеческого «Я» и ориентацией на использование научных методов в объяснении сознания. При этом соответствующие научные идеи подчас выступали основанием для построения философских концепций, и наоборот. Например, *вульгарный материализм*. (Л. Бюхнер, К. Фохт, Я. Молешотт), пришедший на смену механистическим версиям сознания в эпоху Просвещения, формировался как своеобразная философия среди ученых-физиологов, в то время как *диалектико-материалистическая модель* сознания оказала мощное влияние на развитие отечественных научных школ в психологии и физиологии. В современном *научном материализме* (Д. Армстронг, М. Бунге, Д. Марголис, Х. Патнем, Р. Рорти и др.), продолжающем функциональную интерпретацию сознания в аналитической традиции,

также можно наблюдать как движение от философии к науке, так и наоборот.

Ситуация конца XIX – начала XX в. стала кризисной для классической философии сознания. Одной из наиболее авторитетных неклассических версий философии сознания является *экзистенциально-феноменологическая концепция сознания* (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти и др.). Акцент в ней делается на описании опыта индивидуального сознания, центральной характеристикой которого становится *интенциональность*. Она предполагает способность мышления быть всегда «сознанием о...», его направленность вовне при одновременном внесении личностных смыслов в действительность. Преодолевая созерцательность классических моделей сознания, феноменология наделяет индивидуальное человеческое «Я» активным конституирующим статусом. Сознание по своей сути есть не столько отражение, сколько *осмысление действительности*. Именно оно формирует «жизненный мир» человеческого бытия, задает его мировоззренческие горизонты и определяет весь опыт его существования. При этом сознание не редуцируемо к разуму, ориентированному на получение анонимно-всеобщих знаний и истин. Подлинное его бытие осуществляется как конкретная целостность рефлексивных и дорефлексивных сторон, как «поток» мыслей, чувств, ассоциаций. Сознание совпадает с экзистенциальным опытом личности, ее самоидентификацией как постоянной переинтерпретацией себя перед лицом Другого. При этом «Я» оказывается всякий раз не столько данностью, сколько заданностью, проектом, выбирающим себя и свой жизненный мир.

Определенной альтернативой экзистенциально-феноменологической стратегии, центрированной на опыте индивидуального человеческого «Я», стала *социокультурная парадигма* интерпретации сознания. Согласно этой парадигме, индивидуальное сознание определяется структурами общественного сознания. Само же общественное сознание обусловлено либо общественным бытием (марксизм), либо социальными коммуникациями и взаимодействиями (символический

интеракционизм), либо структурами языка и дискурса (структурализм). Генетически и функционально сознание здесь оказывается обусловленным коллективным опытом, который в своей совокупности образует особую интегративную целостность, превосходящую индивидуальность и подчиняющую ее новым формам объективности, коренящимся уже не в субстанциальности разума или природы, но в истории и культуре.

Начало данной стратегии связано с марксистским понятием «общественное сознание», ядром которого является идеология. Индивидуальное сознание возможно здесь лишь через его соотнесенность с общественным, где и разум, и чувственность в равной мере выступают продуктами социальной эволюции. Общественное сознание задает специфичную для каждой эпохи шкалу ценностных предпочтений, которые определяют те «идеологические фильтры», через которые воспринимается мир.

Сходные политические функции выполняют язык и дискурс в лингвистической философии и структуралистской традиции. Язык здесь понимается не просто как средство выражения сознания, благодаря которому опосредуются отношения человека с другими людьми и реальностью, но как некая основа, организующая и реальность, и отношения, и сознание.

Подводя итог, следует отметить, что каждая из этих концепций делает акцент на определенных сущностных характеристиках сознания. Но для построения его целостной модели необходимо учитывать все эти характеристики и интегрировать их в содержании философско-категориальной версии теории сознания.

2. Проблема генезиса сознания. Сознание и эволюция форм отражения

Вопросы:

1. В чем состоит суть эволюции форм отражения в живой природе?
2. Каковы отличительные признаки человеческого сознания от психики животных?

Проблема генезиса сознания. В современной культуре

сознание является объектом пристального внимания не только философии, но и самых разных научных дисциплин, начиная от физиологии высшей нервной деятельности и психологии и заканчивая социологией и кибернетикой. Каждая из этих наук изучает определенные свойства и характеристики сознания, рассматривая его либо как информационную систему, либо как функцию нейрофизиологических процессов, либо как продукт социализации и т. п. Разнообразие научных версий сознания свидетельствует о несомненной сложности и комплексности этого феномена, развитие и функционирование которого обусловлено воздействием множества факторов как природного, так и социального порядка. Одновременно реальный опыт сознания характеризуется уникальной целостностью, обеспечиваемой преимущественно интегративной природой «Я», самосознания. Таким образом, сознание можно интерпретировать как сложную многоуровневую систему, включающую в себя природно-психические, индивидуально-личностные и социокультурные проекции.

Природным основанием генезиса сознания стало свойство *отражения* как способность объекта воспроизводить характеристики взаимодействующего с ним объекта. Выступая как информационное отражение, сознание укоренено в этом общеприродном свойстве, представленном на уровнях неживой, живой и социальной материи.

Развитие форм отражения в живой природе можно представить в следующем виде:

– раздражимость (непосредственная целостная реакция организма на биологически важные (биотические) воздействия);

– чувствительность (непосредственная дифференцированная реакция организма на биотические факторы, возникающая при наличии нервной системы и способности к ощущению);

– психика – высшая форма отражения в природе, характеризуемая как адаптационный механизм, обеспечивающий поисковое поведение высокоорганизованных животных в соответствии с ориентацией на биотические и абиотические факторы.

Психика основана на видовых, генетически закрепленных программах жизнедеятельности (инстинктах) и на индивидуальном опыте адаптации к внешней среде (совокупности условных и безусловных рефлексов).

Вместе с тем сознание человека качественно отличается от психики животных. Основными отличительными признаками человеческого сознания являются:

– *абстрактно-логическое мышление*, связанное с умением воспроизводить сущностные характеристики и связи действительности, не данные непосредственно в восприятии;

– *целеполагание* как способность идеально конструировать будущий продукт деятельности, что позволяет человеку творчески преобразовывать действительность, а не пассивно вписываться в нее;

– *самосознание*, определяющее возможность выделения себя из внешней среды;

– *язык* как вторая сигнальная система, позволяющая человеку ориентироваться не столько по реальным физическим процессам, сколько по их знаково-символическим, языковым аналогам.

Формирование этих особенностей человеческого сознания стало возможным благодаря социо- и культурогенезу. У истоков сознания стояла практика, где первичный акт мышления фактически выступает как «внутреннее действие», осуществляемое не с реальными объектами, а с их идеальными проекциями. Специфика доязыковой стадии в эволюции сознания, хронологически совпадающей с периодом антропогенеза (5 млн – 50–40 тыс. лет назад), связана с ее *наглядно-действенным* характером. Известные архаические культуры иллюстрируют следующую качественную стадию, связанную с *образно-символическим* восприятием мира и репрезентированную в моделях мифологического мировоззрения. Переход «от мифа к логосу» произошел в VIII-V вв. до н. э. и на уровне культурогенеза связан с появлением философии как рационально-теоретического знания, конкретизирующего *логико-понятийное* мышление.

Показательно, что онтогенез сознания в своих основных характеристиках воспроизводит его филогенез. Ж. Пиаже выделяет

такие стадии развития интеллекта, как *сенсомоторную*, связанную с осуществлением непосредственных действий с объектами, *дооперационную*, где выполняются уже символические действия, и *операционную*, предполагающую уже возможность сложных комбинаций «внутренних действий» первоначально с конкретными символами, затем с понятиями. Переход от действия к слову-символу, а затем к комбинаторике понятий, судя по всему, в единой генетической последовательности воспроизводится как на уровне индивидуального развития, так и в истории человечества.

3. Структура сознания. Сознание и бессознательное. Психоанализ о структуре сознания

Вопросы:

1. Какова структура психики человека и структурно-функциональная характеристика сознания?

В зависимости от выделения уровней анализа сознания (природно-психического, индивидуально-личностного и социокультурного) можно говорить и об основных *структурно-функциональных его характеристиках*. Весьма важной здесь является предложенная З. Фрейдом модель психики, рассматривающая последнюю в единстве таких составляющих, как «Оно» (Id), «Я» (Ego) и «Сверх-Я» (Super-Ego). Феномен сознания, связанный с «Я», здесь образуется за счет пересечения импульсов бессознательного («Оно») и нормативных установок культуры и общества («Сверх-Я»). Но если для З. Фрейда природное и культурное пересекались лишь в фокусе «Я», становящегося при этом сферой не столько их единства, сколько борьбы, то современная психология делает акцент на «сквозной» функциональной и генетической зависимости всех этих трех компонентов психики.

Фрейдовская схема описывает не столько сознание, сколько психику, в рамках которой сознание выступает как небольшой и не самый интересный для З. Фрейда фрагмент. В то же время представляется возможным структурировать также «внутренний» опыт сознания, отличающийся исключительным богатством и многообразием своих проявлений. В качестве первичной конструкции можно выделить следующие уровни сознания: чувственно-эмоциональный, абстрактно-дискурсивный и интуитивно-волевой.

Чувственно-эмоциональный уровень отличается непосредственным характером отражения, конкретностью, зависимостью от состояния органов чувств, в силу чего он всегда индивидуализирован и многогранен. Выступая как первичный «материал» нашего сознания, чувственность осуществляет себя как глубинная дорефлексивная основа нашего мышления, где лишь ее незначительная часть подвергается специальному осознанию и репрезентации в языке.

Абстрактно-дискурсивный уровень предполагает всеобщность и социокультурную обусловленность своих элементов, фиксацию сущностных характеристик действительности, являющихся результатом логической обработки чувственных данных. Он опосредован языком, отличается максимальной осознанностью и рефлексивностью.

Интуитивно-волевой уровень обеспечивает связь чувства и разума в опыте сознания. Соединяя конкретность первого и всеобщность второго, он фактически очерчивает уникальный опыт самосознания, «Я», специфика которого соотносится либо с общей интуицией «Я» как синтетической целостностью; либо с волей как гарантом нашего свободного выбора; либо со смыслом как личностной интерпретацией общих значений.

В реальном опыте сознания достаточно трудно отграничить чувственное от рационального или волевого. Все уровни и все проекции сознания функционируют как единая целостность, тотальность. При этом *динамика* сознания описывается через

категории *памяти, внимания и воображения*, где в реальном фокусе настоящего (внимания) оказываются собранными как прошлые знания, так и целевое предвосхищение будущего; как чувства, так и разум.

Функциональным ядром сознания выступает мышление, в котором конкретизируются его когнитивные возможности. *Мышление* – это интеллектуальная деятельность по решению проблем. В отличие от спонтанной активности сознания (поток мыслей, чувств, ассоциаций), мышление целенаправленно (начинается с осознания задачи), а его результаты имеют идеально-всеобщий характер и репрезентированы в языке. В классической философии мышление связывалось с идеей разума, под которым понималась способность к логическому рассуждению.

На сегодняшний день в психологии и философии говорят о двух типах мышления: *образно-ассоциативном и абстрактно-логическом*, где генетически первичным и функционально более значимым оказывается образно-ассоциативное мышление. Согласно Юнгу, различия между ними состоят в следующем: если разум экстравертивен, подчинен «внешним» языковым, логическим и причинно-следственным связям, то интравертивный опыт образного мышления представляет собой его подлинную и наиболее органичную среду. Поток свободных ассоциаций «перебивает» линейную логику разума, а подлинное понимание идеальных смыслов задается не столько умозаключением, сколько интуицией, обеспечивающей синхронную целостность рационального и чувственного. Вместе с тем обращение к дорефлексивному опыту сознания одновременно свидетельствует о его имманентной «рациональности». Образно-ассоциативный опыт оказывается всегда концептуально нагружен, представляя собой тем самым не столько отказ от разума, сколько его естественное продолжение. Будучи генетически первичным, он, в свою очередь, трансформируется интеллектом и языком, что позволяет «сглаживать» предзаданную асимметрию мышления и

воспринимать опыт сознания в его органичной целостности и естественности.

4. Индивидуальное и общественное сознание. Система общественного сознания

Вопросы:

1. В чем состоит суть индивидуального и общественного сознания и их взаимосвязь?
2. Какова структура общественного сознания?

Отдельный человек мыслит постольку, поскольку он включается в мыслительный процесс данного общества и человечества, т. е.:

– включается в процесс общения с другими людьми и овладевает речью;

– вовлекается в различные виды человеческой деятельности и осмысливает их содержание и значение;

– усваивает предметы материальной и духовной культуры прошлых и нынешних поколений и использует их в соответствии с их социальным назначением.

Усваивая в той или иной степени духовное богатство своего народа и человечества, овладевая языком, включаясь в различные виды деятельности и общественных отношений, отдельный индивид овладевает навыками и формами мышления, становится мыслящим социальным субъектом.

Правомерно ли говорить об индивидуальном сознании человека, если его сознание прямо или косвенно обусловлено обществом и культурой всего человечества? Да, правомерно. Ведь не приходится сомневаться в том, что одни и те же условия общественной жизни воспринимаются отдельными людьми в чем-то более или менее одинаково, а в чем-то по-разному. В силу этого у них появляются как общие, так и индивидуальные взгляды на те или иные общественные явления, иногда существенные расхождения в их

понимании.

Индивидуальное сознание отдельных людей — это прежде всего индивидуальные особенности восприятия ими различных явлений общественной жизни. В конечном счете — это индивидуальные особенности их взглядов, интересов и ценностных ориентаций. Все это порождает определенные особенности в их действиях и поведении.

В индивидуальном сознании человека проявляются особенности его жизни и деятельности в обществе, его личный жизненный опыт, а также особенности его характера, темперамента, уровень его духовной культуры и другие объективные и субъективные обстоятельства его социального существования. Все это формирует неповторимый духовный мир отдельных людей, проявлением которого выступает их индивидуальное сознание.

И все-таки, отдавая должное индивидуальному сознанию и создавая возможности для его развития, следует учитывать, что оно функционирует отнюдь не автономно от общественного сознания, не является абсолютно независимым от него. Надо видеть его взаимодействие с общественным сознанием. Верно, что индивидуальное сознание многих людей существенно обогащает общественное сознание яркими образами, переживаниями и идеями, вносит вклад в развитие науки, искусства и т.д. В то же время индивидуальное сознание любого человека формируется и развивается на основе общественного сознания.

В сознании отдельных людей чаще всего присутствуют представления, взгляды и предрассудки, которые они усвоили, пусть в особом индивидуальном преломлении, живя в обществе. И личность тем богаче в духовном отношении, чем больше она усвоила от духовной культуры своего народа и всего человечества.

Общественное сознание представляет собой совокупность чувств, настроений, художественных и религиозных образов, разнообразных взглядов, идей и теорий, отражающих те или иные стороны общественной жизни. В общественном сознании отражаются не только внешние, но и внутренние стороны жизни общества, их сущность и содержание.

Общественное сознание имеет социальную природу. Оно возникает из общественной практики людей как результат их производственной, семейно-бытовой и иной деятельности. Именно в ходе совместной практической деятельности люди осмысливают окружающий их мир на предмет его использования в своих интересах. Различные общественные явления и их отражения в образах и понятиях, идеях и теориях — это две стороны практической деятельности людей.

Как общественное, так и индивидуальное сознание, будучи отражением общественного бытия людей, не слепо копируют его, а обладают относительной самостоятельностью, порой весьма значительной.

Прежде всего, общественное сознание не просто следует за общественным бытием, а осмысливает его, раскрывает суть общественных процессов. Поэтому оно нередко отстает от их развития. Ведь более глубокое осмысление их возможно лишь тогда, когда они приняли зрелые формы и проявили себя в наибольшей степени. В то же время общественное сознание может опережать общественное бытие. Опираясь на анализ тех или иных общественных явлений, можно обнаружить наиболее важные тенденции их развития и тем самым предвидеть ход событий.

Относительная самостоятельность общественного сознания проявляется и в том отношении, что оно в своем развитии опирается на достижения человеческой мысли, науки, искусства и т.д., исходит из этих достижений. Это называется преемственностью в развитии общественного сознания, благодаря которой сохраняется и развивается далее духовное наследие поколений, накопленное в разных областях общественной жизни. Все это показывает, что общественное сознание не только отражает общественную жизнь людей, но имеет свою внутреннюю логику развития, свои принципы и свои традиции. Это хорошо видно на примере развития науки, искусства, морали, религии, философии.

Наконец, относительная самостоятельность общественного сознания проявляется в его активном воздействии на общественную жизнь. Разного рода идеи, теоретические концепции, политические

доктрины, моральные принципы, направления в области искусства и религии могут играть прогрессивную или, напротив, реакционную роль в развитии общества. Это определяется тем, способствуют ли они его духовному обогащению, упрочению и развитию или же они ведут к разрушению и деградации личности и общества.

Важно учитывать, насколько те или иные взгляды, научные теории, моральные принципы, произведения искусства и другие проявления общественного сознания отвечают подлинным интересам народов той или иной страны и интересам ее будущего. Прогрессивные идеи во всех областях общественной жизни являются мощным фактором развития, ибо они способствуют глубокому пониманию настоящего и предвидению будущего, вселяют уверенность в действия людей, улучшают их социальное самочувствие, вдохновляют на новые творческие действия. Они формируют ту самую духовность, без которой общество и отдельные люди нормально жить и действовать не могут. Все говорит о том, что роль общественного сознания в жизни современного общества является весьма существенной и постоянно повышается.

Структура общественного сознания. Общественное сознание представляет собой довольно сложное явление. В нем можно выделить различные стороны, каждая из которых представляет собой относительно самостоятельное духовное образование и в то же время связана с другими его сторонами как прямо, непосредственно, так и косвенно. В конечном счете общественное сознание предстает как некая структурная целостность, отдельные элементы (стороны) которой взаимосвязаны между собой.

Современная социальная философия выделяет в структуре общественного сознания такие стороны (элементы), как:

- обыденное и теоретическое сознание;
- общественная психология и идеология;
- формы общественного сознания. Дадим их краткую характеристику.

Обыденное и теоретическое сознание. Это, по сути, два уровня общественного сознания — низший и высший. Они различаются глубиной осмысления общественных явлений и процессов, уровнем

их понимания.

Обыденное сознание присуще всем людям. Оно формируется в процессе их каждодневной практической деятельности на основе их эмпирического опыта или, как еще говорят, повседневной житейской практики. Это во многом стихийное (спонтанное, т.е. самопроизвольное) отражение людьми всего, так сказать, потока социальной жизни без какой-либо систематизации общественных явлений и обнаружения их глубинной сущности.

Чем меньше уровень образованности людей, тем в большей степени они рассуждают о явлениях общественной жизни на уровне обыденного сознания. Но и самый грамотный человек не обо всем мыслит научно. Так что область функционирования обыденного сознания весьма широка. Оно позволяет с достаточной достоверностью, на уровне «здравого смысла» судить о многих явлениях и событиях общественной жизни и принимать на этом уровне в целом правильные решения, подкрепляемые житейским опытом. Этим определяется роль и значение обыденного сознания в жизни людей и в развитии общества.

В базирующемся на повседневном житейском опыте обыденном сознании содержится великое множество полезных сведений, совершенно необходимых для ориентации людей в окружающем их мире, для их производственной и иной деятельности. Вместе с тем нельзя не сказать, что обыденное сознание полно иллюзий, весьма абстрактных, приблизительных, а то и просто ошибочных суждений и предрассудков.

В отличие от него *теоретическое сознание* есть осмысление явлений общественной жизни путем обнаружения их сущности и объективных закономерностей их развития. Это касается экономической, социальной, политической и духовной сфер жизни общества. В силу этого оно предстает как более высокий по сравнению с обыденным уровень общественного сознания.

Теоретическое сознание выступает как система логически взаимосвязанных положений, следовательно, как определенная научная концепция, касающаяся того или иного явления общественной жизни. В качестве субъектов теоретического сознания

выступают далеко не все люди, а только ученые, специалисты, теоретики в разных областях знаний, — люди, которые могут научно судить о соответствующих явлениях развития общества. Нередко бывает, что тот или иной человек научно судит о сравнительно ограниченном круге общественных явлений. Об остальных же он размышляет на уровне обыденного сознания — «здравого смысла», а то и просто на уровне иллюзий и мифов.

Обыденное и теоретическое сознание взаимодействуют между собой, результатом чего является развитие того и другого. В частности, обогащается содержание обыденного сознания, в которое включается все больше научных сведений и суждений о различных явлениях общественной жизни. В этом отношении современное обыденное сознание людей существенно отличается от того, которое было, скажем, одно или два столетия тому назад.

Общественная психология и идеология. Своеобразными структурными элементами общественного сознания выступают общественная психология и идеология. В них выражается не только сам по себе уровень понимания существующей социальной действительности, но и отношение к ней со стороны различных социальных групп и национально-этнических общностей.

Заключенное в общественной психологии отношение к явлениям общественной жизни находит свое выражение не только в потребностях и интересах людей, но и в их разнообразных чувствах, настроениях, обычаях, нравах, традициях, проявлениях моды, а также в их стремлениях, целях и идеалах. Речь идет об определенном настрое чувств и умов, в котором сочетаются некое понимание происходящих в обществе процессов и духовное отношение к ним субъектов.

Общественная психология выступает как единство эмоциональных и интеллектуальных отношений людей к условиям их жизни, к их общественному бытию. Ее можно охарактеризовать как проявление психического склада социальных групп и национальных общностей. Такова, например, социально-классовая и национальная психология. Последняя может воплощаться в национальном характере народа. Психический склад классов и других социальных групп также

находит выражение в их социально-классовом характере, во многом определяющем их деятельность и поведение. В конечном счете общественная психология проявляется «в форме убеждений, верований, социальных установок на восприятие действительности и отношения к ней».

В механизме мотивации социальной деятельности людей большую роль играет *идеология*. В ней, как и в общественной психологии, выражаются объективные потребности и интересы различных социальных групп, прежде всего классов, а также национальных общностей. Однако в идеологии эти потребности и интересы осознаются на более высоком, теоретическом уровне.

Сама идеология выступает как система взглядов и установок, теоретически отражающих социально-политический строй общества, его социальную структуру, потребности и интересы различных социальных сил. В ней может быть четко выражено отношение тех или иных классов, политических партий и движений к существующей политической системе общества, государственному строю, отдельным политическим институтам.

В большей степени научным содержанием наполняется идеология тех социальных субъектов, интересы которых соответствуют основным тенденциям развития общества и совпадают с интересами общественного прогресса. В этом случае их интересы совпадают с подлинными интересами большинства членов общества. Поэтому у них нет необходимости скрывать свои интересы, в то же время есть потребность понять закономерности развития общества, взаимодействие объективных и субъективных условий его функционирования. Отсюда заинтересованность в научном анализе общественных явлений, в постижении истины. Так что если движущей силой идеологии выступает социальный интерес, то ее познавательным ориентиром, в данном случае, является истина.

Не всякая идеология научна. В ряде случаев в идеологии тех или иных классов скрываются их настоящие интересы, поскольку они расходятся с интересами прогрессивного развития общества. Создается идеология, цель которой заключается в том, чтобы нарисовать заведомо ложную картину происходящих в обществе

процессов, расстановки социально-классовых сил, исказить цели их деятельности и т.д. Другими словами, происходит сознательная мистификация действительности, появляются один за другим социальные мифы, а то и множество таковых, чтобы затемнить сознание масс и в этих условиях реализовать интересы тех сил, которым служит данная идеология.

Идеология имеет социально-классовую природу. Это, однако, не означает, что она всегда выражает только узкую систему взглядов определенного класса. Во-первых, в идеологии того или иного класса могут существовать положения, разделяемые представителями других классов и слоев общества. В силу этого она становится в какой-то мере их общей идеологией. Тем самым расширяется ее социальная база. Во-вторых, идеология выражает не только социально-классовые, но и национальные, а также и общечеловеческие интересы, скажем, интересы сохранения всеобщего мира, защиты природной среды на нашей планете и т.д.

Сила влияния той или иной идеологии определяется положением в обществе тех классов и социальных групп, интересы которых она выражает, а также глубиной ее разработки, формами и способами ее воздействия на массы. Ее влияние является нередко более глубоким и устойчивым, чем общественной психологии. Выражая не только текущие, но и коренные интересы классов и более широких масс людей, идеология способна оказывать долговременное воздействие на характер их социальной активности.

Разумеется, идеология формируется под влиянием всех объективных и субъективных условий развития общества, в том числе и общественной психологии. В то же время она оказывает существенное влияние на общественную психологию.

Под влиянием идеологии может значительно меняться эмоциональный настрой тех или иных социальных групп и их умонастроение, словом, вся система социально-психологических мотивов их действий. Установки идеологии могут вписываться в социально-психологические мотивации действий социальных групп и придавать им определенную направленность. Как правило, идеологические установки побуждают людей к серьезным

социальным преобразованиям. Отдельные исключения из этого лишь подтверждают общее правило.

Формы общественного сознания, критерии их разграничения. В современной социальной философии выделяют такие формы общественного сознания, как *политическое, правовое, моральное, эстетическое, религиозное, научное и философское сознание*. Каждая из них отражает соответствующие стороны общественной жизни и как бы воспроизводит их духовно. При этом сохраняется относительная самостоятельность всех форм общественного сознания, которые в той или иной мере воздействуют на происходящие в обществе политические, экономические и другие процессы.

Каковы же *критерии выделения и разграничения между собой форм общественного сознания?*

Прежде всего они различаются *по объекту отражения*. В каждой из них преимущественно отражается та или иная сторона общественной жизни. Это и положено в основу их разграничения. Так, в политическом сознании более полно, чем в каком-либо другом, отражается политическая жизнь общества, главными сторонами которой является политическая деятельность людей и возникающие при этом политические отношения между ними. В правовом сознании отражаются различные моменты правовой жизни общества, связанные с разработкой и практическим применением тех или иных правовых норм и законодательных актов. Моральное сознание отражает существующие в обществе нравственные отношения. А эстетическое сознание, одним из проявлений которого является искусство, отражает эстетическое отношение людей к окружающему их миру. Разумеется, каждая из форм общественного сознания отражает, прямо или косвенно, другие стороны жизни общества, ибо все они тесно взаимосвязаны. Однако «свой» объект она отражает и духовно осваивает более полно, чем другие.

Формы общественного сознания различаются и, следовательно, разграничиваются между собой также *по формам и способам отражения соответствующих сторон социальной действительности*. Наука, например, отражает мир в форме понятий,

гипотез, теорий, разного рода учений. При этом она прибегает к таким способам познания, как опыт, моделирование, мыслительный эксперимент и др. *Искусство*, как проявление эстетического сознания, отражает мир в форме художественных образов. Различные жанры искусства — живопись, театр и т.д. — используют свои специфические средства и способы эстетического освоения мира. *Моральное сознание* отражает существующие в обществе нравственные отношения в форме моральных переживаний и взглядов, находящих свое выражение в моральных нормах и принципах поведения, а также в обычаях, традициях и т.д. По-своему отражается общественная жизнь в политических и религиозных взглядах.

Наконец, формы общественного сознания различаются *по их роли и значению в жизни общества*. Это определяется теми функциями, которые выполняет каждая из них. Речь идет о познавательной, эстетической, воспитательной и идеологической функциях различных форм общественного сознания, а также о функциях морального, политического и правового регулирования поведения людей и их общественных отношений. Следует сказать и о такой функции, как сохранение духовного наследия общества в науке, искусстве, морали, политическом, правовом, религиозном и философском сознании, а также о прогностической функции науки, философии и других форм общественного сознания, их способности предвидеть будущее и прогнозировать развитие общества в ближайшей и отдаленной перспективе. Каждая форма общественного сознания характеризуется определенным набором указанных выше функций. В реализации этих функций проявляется ее роль и значение в жизни общества.

Все формы общественного сознания — политическое, правовое, моральное, эстетическое, религиозное и другие — взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, ибо взаимодействуют друг с другом те стороны жизни общества, которые в них непосредственно отражаются. Тем самым общественное сознание выступает как некая целостность, воспроизводящая целостность самой социальной жизни, заключающуюся в

неразрывной связи всех ее сторон.

В рамках данной структурной целостности общественного сознания взаимодействуют между собой обыденное и теоретическое сознание людей, их общественная психология и идеология, а также указанные выше формы общественного сознания.

В зависимости от характера сложившихся общественных отношений в то или иное время и решаемых в обществе задач на первый план могут выходить то одна, то другая формы общественного сознания — политическое, правовое, моральное, научное или религиозное.

Усложнение процессов общественного развития и повышение их динамичности, переход к новым формам жизни требуют повышения творческой активности людей. Эта активность должна быть глубоко осознанной, основываться на ясных целях и убеждениях. Тем самым возрастает значение всех форм общественного сознания, в рамках которых осмысливаются различные явления и процессы общественной жизни и вырабатываются способы активного воздействия на них.

5. Искусственный интеллект как философская проблема

Одной из последних версий материалистической интерпретации психофизической проблемы является кибернетизм (Х. Патнем, Д. Деннет, Дж. Сёрл и др.). Сознание в данном случае рассматривается как способность технической системы к получению и переработке информации. При этом проводится аналогия между работой компьютера и организацией психических процессов у человека. Для успешного функционирования компьютера необходимы устройства для обработки информации (процессор), для ее хранения (долгосрочная и оперативная память) и для ввода-вывода информации (клавиатура, монитор и т. п.). Мозг – это аналог процессора, память присутствует и у человека, и у компьютера, наши органы чувств играют роль клавиатуры, мышки, монитора и т. д.

Трудно представить современную жизнь без компьютера, этой «умной машины», которая не только осуществляет за нас математические расчеты или перевод текстов, но даже может играть в шахматы или писать стихи. Вместе с тем мыслит ли компьютер? Быть разумным и быть мыслящим – одно ли это и тоже? Что такое интеллект? Для классической философии – это способность к рациональному познанию, основу которого составляет логическое рассуждение. В современной психологии в качестве «трех китов» абстрактно-логического мышления выступают память, логическая схема и язык. Все это в равной степени моделируемо в компьютерных системах, значит ли это, что они мыслят? В 1950 г. А. Тьюрингом был предложен тест, названный им «игрой в имитацию», суть которого состояла в возможности своеобразного обмана человека компьютером. Общаясь с двумя компьютерами, за одним из которых находился человек, а на другом – программа, испытуемый должен был угадать, «кто есть кто». Тьюринг полагал, что к 2000 г. компьютеры пройдут тест, доказав тем самым свои мыслительные способности. Однако полностью пока еще ни одна программа с тестом не справилась, хотя удачные имитации встречались.

Вопрос о том, могут ли машины мыслить, поставленный А. Тьюрингом в середине прошлого века, до сих пор остается открытым. Как варианты его решения выделяют теории сильного и слабого ИИ. *Теории сильного ИИ* настаивают на возможности создания компьютерного разума, полностью моделирующего человеческий. Основные научные разработки в этой области связаны, с одной стороны, с созданием искусственных нейронных сетей, имитирующих работу мозга как «биологического компьютера» (Bottom-Up AI, – восходящий ИИ), с другой – с развитием программного обеспечения, алгоритмизирующего психические способности человека: мышление, речь, рефлексия и др. (Top-Down AI – нисходящий ИИ).

Теории слабого ИИ говорят о том, что компьютер может успешно воспроизводить отдельные функции человеческого

мышления, но не сознание как таковое. Одним из наиболее известных адептов этой позиции стал американский философ Дж. Сёрл, который предложил перевернутый вариант игры в имитацию, названную им «китайской комнатой». Представьте человека, не знающего китайского языка, но имеющего грамотные инструкции, как надо отвечать на вопросы, заданные на китайском. В отличие от теста Тьюринга здесь не компьютер, а человек имитирует понимание, не обладая таковым. Для внешнего наблюдателя общение выглядит вполне адекватным, однако участник, который, следуя инструкциям, правильно отвечает на китайские иероглифы, не имеет представления, о чем он беседует. Таким образом, компьютер может быть запрограммирован на решение отдельных задач (например, игра в шахматы или написание стихов), однако это не является гарантом его понимания шахмат или поэзии.

Очевидно, что если компьютер и мыслит, то принципиально иначе, чем человек. Важнейшим свойством нашей памяти является ее способность к забыванию, в то время как компьютер помнит обо всем, что не отправлено в корзину. Алгоритм нашего мышления построен на мгновенной селекции необходимой информации, компьютер же для произведения отдельной операции обречен перебирать все имеющиеся в памяти варианты. Наконец, никакой ИИ не смог бы работать на основе «живого» человеческого языка. При этом, как быть с невербальными элементами нашего сознания, такими, например, как ощущение или интуиция? В мыслительной деятельности человека они играют немаловажную роль, в то время как применительно к машине достаточно проблематично говорить о ее способности к ощущению боли или счастья, удивлению или любопытству.

Соответственно, можно констатировать, что во многом проблема сущностной специфики психического и его статуса в системе природных процессов до сих пор остается нерешенной. Будучи когда-то поставленной Декартом, она едва ли получила однозначное решение в современной философии и науке. Мы сегодня намного больше знаем о механизмах работы мозга, мы зачарованы

перспективами искусственного интеллекта, но, по большому счету, мы до сих пор не знаем, что же такое наше сознание и почему оно столь уникально и столь всеильно по отношению к внешней действительности.

Ильенков Э.В. Машина и человек, кибернетика и философия

Эвальд Васильевич Ильенков (1924–1979) – особая фигура в советской философии: он во многом определил характер того движения, которое можно считать своеобразным «философским Ренессансом», возникшим во второй половине XX века в СССР. За свою короткую жизнь Эвальд Васильевич все же успел сделать очень много. Сегодня ясно, что он выдвинул целый ряд идей, которые опередили свое время и могут быть по-настоящему оценены только в наши дни.

Данный текст Э.В. Ильенкова взят из третьего тома собраний сочинений философа, опубликованного в 2020 году.

Вопросы и задания:

1. В каком соотношении находятся мозг и мышление человека?
2. Какие пути предлагаются для реализации мечты о создании машин «умнее человека», и какие из этого следуют альтернативы?

Философия меньше всего заинтересована в том, чтобы поставить развитию кибернетики – этой важной отрасли современной техники и ее теории – какие-либо раз и навсегда заказанные пределы. <...> Если где-то и положены «пределы» развитию кибернетики, то не со стороны философии, а скорее со стороны тех неверных представлений относительно природы мышления, относительно связи мышления с материальными механизмами мозга и с внешним миром, которые когда-то проникли в кибернетику и мешают ей развиваться.

<...> Мечтая о мыслящей машине, столь же, а может быть, и

еще более совершенной, чем человек, многие кибернетики исходят из представлений, будто мыслит *мозг*. Поэтому им кажется, что достаточно построить модель *мозга*, чтобы получить и искусственное мышление.

Увы, нет. Ибо мыслит не мозг, а человек с помощью мозга. Тем теоретикам, которые не усматривали большой разницы между тем и другим, Л. Фейербах уже более ста лет назад предлагал проделать несложный мысленный эксперимент. Попробуйте вырезать мозг из тела человека, положите его на тарелку и посмотрите, будет ли он мыслить?

Конечно же, он будет мыслить так же мало, как любой телеграфный столб или плесень, распластанная на камнях далеких планет.

Дело в том, что для возникновения такой функции, как мышление, требуются еще кое-какие материальные предпосылки, кроме структурно приспособленного к тому мозга. В частности, это органы, обеспечивающие чувственно-предметный контакт этого мозга с вне его находящимся миром, что-нибудь вроде глаз, ушей, осязающих рук и других «внешних рецепторов». Или выражаясь языком кибернетики, мозгу, чтобы он мыслил, требуется еще и непрерывный поток «информации». Иначе он быстро затормаживается (засыпает).

Может быть, делу может помочь система искусственных органов восприятия? Предположим, что к нашему гипотетическому искусственному мозгу присоединен сверхсовершенный «персептрон». Допустим даже, что мы снабдили этот мозг и всеми остальными органами, обеспечивающими его самостоятельную активную жизнедеятельность, – создали искусственную модель всего человеческого организма в целом. Безразлично даже, из какого материала эта модель, это искусственное существо будет сооружено, из железа или из белка.

Будет ли она «мыслить»? Нет. В этом отношении наука располагает фактическими доказательствами. Наблюдались не раз

организмы, обладающие и здоровым мозгом, и всеми прочими органами, но не мыслящие. Не мыслящие потому, что тут отсутствовала одна важная материальная же предпосылка мышления, находящаяся вне организма, – развитая человеческая цивилизация.

Маугли и Тарзан существовали не только в воображении кинематографистов и поэтов. Таких тарзанов, вскормленных и воспитанных животными, люди вылавливали не раз и не два. И эти тарзаны были весьма мало похожи на своих голливудских тезок. Строго говоря, это вообще были не люди. Даже на двух ногах они ходить не умели. Это были уродливые животные, не обладавшие не только мышлением, но даже и элементарными проблесками сознания.

Материалистическая философия и психология давно установили то принципиальное обстоятельство, что способность мыслить не наследуется человеком вместе с мозгом, что эта способность не «закодирована» в нем генетически, биологически. Она «наследуется», передается от поколения к поколению совсем другим путем – через *формы предметного мира*, созданного трудом, через тело *цивилизации*. Чтобы отдельный мозг обрел способность мыслить, его обладатель должен быть с детства включен в систему общественно-человеческих отношений и развит в согласии с ее требованиями и нормами. Приучаясь активно действовать с вещами окружающего мира сообразно нормам культуры, человек только и становится человеком – обретает способность ходить на двух ногах, говорить и мыслить...

Способность использовать свой мозг для мышления – так же как и руки для труда, как язык для говорения – это от начала до конца, на все сто процентов, *общественный продукт*, деятельная функция *общественного* человека. Эта функция определяется не самой по себе морфологической организацией тела индивида, а организацией той грандиозно сложной системы, которая на языке науки именуется «совокупность общественных отношений между людьми». И эта система включает в себя, кроме массы людей, связанных между собою взаимными отношениями, еще и всю ту

совокупность орудий труда, машин и предметов потребления, в производстве коих эти отношения только и формируются.

«Мышление» есть деятельная функция *этой* системы. Производная от ее структуры, от ее «морфологии», от ее организации, от ее потребностей и возможностей. Сам *мыслящий* индивидуум – только орган этой системы.

Поэтому степень и мера развития способности мыслить в отдельном индивидууме определяются вовсе не его индивидуальноморфологическими особенностями, а совсем иными обстоятельствами. И прежде всего объемом той сферы (области) культуры, которую этот индивидуум лично усвоил, превратил в личное достояние. Последнее же определяется опять-таки не биохимическими особенностями его тела, а только социальными условиями – *формой разделения труда*. Мышление всегда было и остается индивидуально осуществляемой функцией общего всем людям тела цивилизации.

Поэтому, чтобы создать искусственный ум, хотя бы равный человеческому, придется создавать не только и не столько модель отдельного человеческого существа, сколько модель всего грандиозного тела культуры, внутри которого весь индивид с его пятнадцатью миллиардами мозговых клеток сам представляет собой только одну «клетку», которая сама по себе мыслить способна так же мало, как и отдельный нейрон... Поэтому-то, если вы хотите сотворить искусственный ум, равный человеческому, вы должны создавать не одно-единственное искусственное существо, а целое сообщество таких существ, обладающее своей собственной культурой, т. е. целую машинную цивилизацию, столь же богатую и разветвленную, как и «естественная» – человеческая...

Кроме всего прочего, эта искусственная цивилизация должна быть абсолютно самостоятельной по отношению к человеческой, должна развиваться без помощи человека. Иначе она так и останется лишь несамостоятельным, лишь производным отростком человеческой культуры и человеческого мышления, а искусственный

ум – всего-навсего «кусочком» человеческого ума, зависимым от него и в целях, и в средствах, и в материале...

И эта система должна преследовать свои собственные цели, независимые от целей человека и человечества. Иными словами, она должна быть «самоцелью», должна рассматривать свое собственное «самоусовершенствование» как единственную задачу и цель, должна осуществлять расширенное воспроизводство самой себя. Она должна развиваться внутри себя и свои внутренние противоречия, ибо иначе она будет лишена самодвижения, стимула к активности.

Стало бы, вселить искусственный ум, хотя бы равноценный человеческому, в одну-единственную машину – это значит создать на Земле целую машинную цивилизацию, конкурирующую с нашей человеческой.

Абстрактно рассуждая, это сделать можно, но при указанных условиях и предпосылках, научно выясненных подлинным, а не медицинским или кибернетическим «материализмом» в понимании природы мышления.

Правда, можно пойти и по другому пути – попытаться создать такую машину, которую можно было бы включить в качестве полноправного члена в нашу, в готовую, в естественно развившуюся человеческую цивилизацию и развить в «мыслящее» существо на основе человеческой духовной культуры. Но тогда это существо пришлось бы сделать абсолютно подобным нам, живым людям. Его пришлось бы снабдить всеми без исключения органами, с помощью которых живой человек приобщается к готовой культуре и ассимилирует ее. Включая те органы, которые позволяют испытывать половую любовь к человеку противоположного пола и вызывать ответное чувство. Иначе для этого искусственного существа останется закрытой дверь в такую область человеческой духовной культуры, как поэзия и искусство. В результате мыслить на уровне живых людей оно не сможет и останется только ущербным уродем в семье людей, ибо искусство и поэзия – это не праздная забава, а

форма развития воображения. Но без воображения ни о каком подлинно творческом мышлении речи быть не может.

Кроме того, это искусственное существо не может и не должно быть создано «готовым», ни в смысле «программы» его действий, ни даже в смысле «структуры» его органов, включая прежде всего мозг. Ибо реальный человеческий мозг «структурно» как раз тем и отличается, что он максимально освобожден от цепей биологически унаследованных схем действия и именно поэтому способен к выполнению *любой* схемы действия, диктуемой ему постоянно меняющимися условиями, – тем, что сама «структура» его есть прижизненное образование, формируемое в согласии с «функциями». Здесь «структура» есть производное от «функции», а не наоборот. Но функции, выполняемые мозгом, определяются всей совокупностью исторически развивающихся условий деятельности человека со всеми драматически-противоречивыми коллизиями внутри этих условий. Поэтому и искусственный мозг должен обладать способностью радикально изменять любую из схем своей прежней деятельности, а стало быть, и обеспечивающую ее «структурную схему».

Короче говоря, эта «структура» должна быть способной к полной перестройке всех своих схем, иными словами, абсолютно пластичной, т. е. универсальной, «формой (всех возможных) форм». Таков именно реальный человек и его мозг.

Стало быть, если вы хотите создать искусственный ум на этом пути, будьте добры создать искусственно абсолютную копию живого человека и не забудьте снабдить его не только всеми «плюсами», но и всеми «минусами» человеческой породы, иначе вы его не сумеете подключить к аккумулятору нашей цивилизации.

В одной из своих статей академик Колмогоров сказал: «В шуточной форме: возможно, что автомат, способный писать стихи на уровне больших поэтов, нельзя построить проще, чем промоделировав все развитие культурной жизни того общества, в котором поэты реально развиваются».

Мы думаем, что это нужно утверждать не в шутливой форме, а в самой серьезной, и не только про поэтов, а и про математиков, и про людей, занятых планированием народного хозяйства, и про любого человека, если он действительно мыслящий индивид.

Мечтать о создании машин «умнее человека» можно на одном из двух путей, которые мы проанализировали. Можно, если вдохновиться лозунгом – «машина для машины». Можно, как можно создавать «искусство для искусства», «науку ради науки», «технику ради техники». А не ради человека, не во имя его развития. Можно, если – сознавая или не сознавая – прочно стать на почву технократических предрассудков, с точки зрения которых живой человек – лишь сырье и «средство» развития техники, а не самоцель.

Альтернатива здесь неумолима. Либо технику (кибернетическую или некибернетическую) рассматривают только как *средство*, только как *орудие* выполнения человеческих целей, либо она превращается в самоцель, а человек – в средство, в сырье.

Можно так мыслить? Можно. К сожалению, некоторые теоретики так и мыслят. Но такой способ мышления философски-теоретически не оправдан.

Человек остается человеком, а машина – машиной. И вопрос о взаимоотношениях человека и машины – это прежде всего *социальный* вопрос, а вовсе не кибернетический. И этот вопрос не исчезает, не снимается с повестки дня, когда некоторые горячие головы из числа поклонников кибернетики объявляют, что человек – это тоже машина, и, стало быть, превращают острейшую социальную проблему в семейное дело двух машин... А тогда это вопрос и в самом деле выглядит чисто технически.

Ильенков Э.В. *Идеал: Собр. соч. Т. 3 / Э.В. Ильенков. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020. – С. 143–148.*